

Остановив вспышку Сирила, Моника вернулась в свою комнату в общежитии, и к тому времени, когда она закончила писать отчет для Луи, уже почти рассвело.

Когда она жила в горной хижине, не спать всю ночь было обычным делом для неё. Но с тех пор, как ведьма уже некоторое время жила обычной жизнью, она чувствовала тяжесть в голове.

После головокружительной прогулки в класс, очередной порки Ланы за плохую прическу и борьбы с сонливостью на протяжении всего урока, Моника, волоча ноги, добралась до комнаты студенческого совета. Казалось, никто еще не пришел. Очевидно, Моника сегодня была первой.

Девушка наскоро прибралась в помещении, как учил ее Сирил, пополнила запасы и открыла бухгалтерскую книгу. Обычно, глядя на цифры, она приходила в себя, но сейчас никак не могла уложить их в голове.

«Понятно. Вчера я использовала много магии... Мне не хватает сахара...» - выявила она причину своей несобранности.

Моника, которая не была привередлива в еде, всегда потребляла только минимальное количество пищи. Как правило, на завтрак она ела кусок хлеба, оставшийся после ужина, и кофе. На обед она взяла с собой немного орехов и воду. Обычно этого ей хватало, но после дня использования большого количества магии, видимо, было мало.

Магия требовала много энергии. Поэтому считалось, что многие маги любили сладкое.

Моника порылась в карманах в поисках чего-нибудь съестного, но там оказалось пусто, так как она съела все орехи за обедом.

«Мне надо набраться еще немного терпения, пока не закончится работа в студенческом совете...» - так она постоянно говорила себе, но сейчас Моника поддалась сонливости и села за свой стол, провалившись в сон.

□ □ □

Пока Моника спала, уткнувшись в бухгалтерскую книгу, кто-то открыл дверь в комнату

студенческого совета.

Это был вице-президент Сирил Эшли. Он вторым пришел в комнату студенческого совета, и когда заметил Монику, спящую на своем столе, он поднял брови.

Он почти открыл рот, чтобы накричать на новенькую, но... промолчал.

Бессознательно заглушая шаги, он подошел к столу, затем посмотрел вниз на маленькую фигурку Моники.

- Она точно маленькая девочка, - прошептал он.

Ее тощее маленькое тело не было похоже на тело семнадцатилетней девушки. А цвет лица всегда был бледным, а глаза, которые в зависимости от освещения могли быть карими или зелеными, всегда были опущены в страхе. Не обладая ни благородной грацией, ни красотой, она была просто скучной девушкой, которую можно было встретить где угодно.

Сирил уставился на правую руку Моники, которая все еще держала перо.

В академии «Серендия» перчатки являлись частью униформы. Большинство девочек носили перчатки, сшитые на заказ, обычно с кружевами или лентами по краям, но перчатки Моники были белыми и без украшений. И явно они были не по размеру, точнее, немного великоваты. Или это её руки слишком маленькие. Совсем как у ребенка.

«Странно...»

Сирил осторожно взял перо из руки Моники и положил его обратно в держатель.

Как только перо вынули, правая рука девушки потеряла свою силу, позволяя кончикам пальцев скользить по столу.

Неожиданно Сирил накрыл правую руку Моники своей, как бы желая убедиться в ее маленькой форме...

- О, Сирил. Ты уже здесь?

Как только он услышал сзади голос Феликса, Сирил отпрыгнул от стола, как кузнечик.

- Ваше Высочество, вы пришли! Эта маленькая девочка дремлет в священной комнате студенческого совета, вот я и решил ее разбудить! Давай, просыпайся!!!

Сирил ударил Монику по голове правой рукой, которую он неестественно поднял.

Девушка, плюхнувшись на стол, с приглушенным ворчанием приподнялась и посмотрела на Сирила глазами, которые все еще были слегка сонными.

- Ло-орд Асшули?..

- Как ты меня назвала?! – рассвирепел парень. - Х-хм, что за глупое лицо? Ты в присутствии Его Высочества! Встань прямо!

- 9129, 14771, 23900, 38671, 62571, 101242, 163813...

- Говорите на человеческом языке!

Когда Сирил сжал голову Моники в трепете, но она лишь пристально посмотрела на него и... широко улыбнулась.

- Больше не холодно... какое облегчение...

Темно-синие глаза Сирила расширились, а рука, дрожавшая на голове Моники, остановилась. Неосознанно он коснулся броши на лацкане.

И пока рот Сирила открывался и закрывался, собираясь что-то сказать, рука Феликса протянулась сбоку и... запихнула одно из печений в рот Моники.

В сонном оцепенении девушка с хрустом надкусила печенье, и оно быстро начало уменьшаться, после чего принц достал еще одно печенье и поднес его ближе к рту Моники.

Заметив, что печенье прижимается к ее губам, ведьмочка ошеломленно продолжила вгрызаться во второе печенье.

- Интересно. Она наполовину спит, но ее рот двигается, - проанализировал Сирил. - Эм, Ваше Высочество...

- Ты тоже хочешь попробовать, Сирил?

Его тон голоса звучал так, как будто он приглашал кого-то пообщаться с его питомцем, но вице-президент отказался, покачав головой.

Как раз в тот момент, когда Феликс собирался взять третье печенье, голова Моники вскинулась, и ее глаза слегка приоткрылись. Потерев глаза, она пробормотала что-то

невнятное, как будто только что проснулась ото сна.

В это время ведьмочка думала о докладе, над которым она не спала всю ночь. Для неё написание отчетов было одним из тех заданий, которые она очень плохо выполняла.

«Надеюсь, Луи не рассердится на меня...» - вот о чем только и могла думать Моника, а молодой человек, кричавший на нее, казалось, перекликался по поведению с Луи Миллером, поэтому она, ещё не полностью проснувшись, сказала:

- Поздравляю с беременностью вашей жены!

- О ком ты говоришь?! - кричал Сирилу.

Однако Феликс мягко ему сказал:

- Сирил, кто это? Ты должен отвечать за свои поступки, ясно?

- Ах, Ваше Высочество! Нет, это недоразумение. Девчонка просто говорит глупости во сне...!

И пока в комнате студсовета были Сирил, который кричал с налитыми кровью глазами, Феликс, который счастливо улыбался, и Моника, которая все еще дремала, никто не заметил вошедшего. Эта сцена заставила Нила, четвертого мальчика, который пришел в комнату студенческого совета, остановиться у входа с обеспокоенным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1589306>